С.В. Зверев, к.и.н., Москва

СЕВСКИЙ «ЧЕХ» 1686 г. МОНЕТНЫЕ ПРОТОТИПЫ И ГЕРАЛЬДИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ

После неудачных денежных реформ царя Алексея Михайловича в 1654-1663 г. и возврата монетной системы страны к привычным серебряным копейке, денге и полушке, в Малороссии сохранялось обращение польских и иных иностранных монет. В 1670-х гг. началась «экспансия» польских монет в приграничные русские области и на Юго-Западе Русского государства сформировался ареал смешанного денежного обращения. Наибольшее распространение получил биллонный польский полуторагрошевик, прозванный на Украине «чехом»[1] (рис. 1).

В 70-80-х гг. XVII в. было сделано несколько попыток создать и внедрить в обращение региона типологически близкие польским низкопробные «чехи» русской чеканки. Разработка планов чеканки чехов в Путивле была начата в 1675 г. при царе Алексее Михайловиче, затем продолжена в 1677 г. при Фёдоре Алексеевиче, но массовый выпуск монет удалось наладить только в 1686 г. в Севске уже от имени царей Ивана и Петра Алексеевичей.[2] На каждом этапе были созданы варианты геральдического оформления монетного поля.

Следует уточнить датировку возникновения самой идеи о чеканке русских чехов. В.Н. Рябцевич считает, что предложение об организации «чехового дела» было высказано гетманом «Войска Запорожского обеих сторон Днепра» И. Самойловичем в марте 1674 г.[3] Такую датировку учёный основывает на архиве М.Г. Деммени[4], который ещё в начале XX в. готовил документы для археографической части многотомного Корпуса русских монет, выпускаемого великим князем Георгием Михайловичем.[5] Том, посвященный монетам Петра I, так и не вышел и бумаги М.Г. Деммени оказались в библиотеке Эрмитажа.[6]

На наш взгляд, предложенная В.Н. Рябцевичем датировка начала «чехового дела» ошибочна и связана с каким-то недоразумением при переписке подлинного документа. В.Н. Рябцевич в своих работах цитирует несколько фраз из гетманского «листа», видимо неверно помеченного в бумагах М.Г. Деммени 22 марта 1674 г.[7] Однако, М.Г. Деммени успел опубликовать весь известный ему комплекс документов о подготовке чеканки чехов при царях Алексее Михайловиче и Фёдоре Алексеевиче в 70-х годах XVII в.[8] Он столь ранний документ не приводит. В публикации М.Г. Деммени цитируемые В.Н. Рябцевичем сведения отмечены в «листе» гетмана И. Самойловича, вручённом царю 22 марта 1677 г.[9]

Вместе с тем, М.Г. Деммени опубликовал докладную выпись Малороссийского приказа, составленную 6 мая 1677 г, где подробно, по приказным документам, прослежена вся история по организации «чехового дела» в Путивле.[10] Этот документ позволяет точно установить, что идея о выпуске русских чехов оформилась в начале июня 1675 г. в г. Сумы, где состоялась встреча воеводы князя Г.Г. Ромодановского и гетмана И. Самойловича. Посланный туда стряпчий С. Алмазов возвратился в Москву с грамотой гетмана от 5 июня 1675 г. Кроме того, стряпчему «великому государю приказано известить», чтобы царь «изволил для пополнения своей государской казны и ратным людям, которые будут в Малороссийских городех, на жалованье, делать чехи таким ж обрасцом, как и польские чехи, а печатать на государское имя».[11] Царь Алексей Михайлович отнёсся к этой идее вполне благосклонно и потребовал более детальных предложений по выпуску новых монет.[12]

Уже 9 июля 1675 г. князь Г.Г. Ромодановский отправил царю «статьи» по разным вопросам, в одной из которых высказал соображения о чеканке чехов. Он предлагал привлечь к выпуску чехов мастера, который раньше делал в Лысянке фальшивые монеты для соперника Самойловича гетмана П. Дорошенко, а теперь «послан к Москве, да с ним две фурмы. А делать бы чехи так же как старые, только б отменить на одной стороне один герб, а вместо того печатать бы герб царского величества, а именованье подписывать на обеих сторонах латынским письмом, а державу б и венцы печатать на другой стороне, так же как на чехах печатаются».[13]

Боярин предлагал использовать «старые» польские полтораки с именем Сигизмунда III (1587-1632) только в качестве типологического образца. Современные исследователи излишне «усиливают» подражательный характер проектных и реально чеканенных русских чехов и даже связывают секретный характер подготовки эмиссии с тем, что «с точки зрения межгосударственных отношений подражание чужой монете – деяние далеко не безупречное!».[14] Это, безусловно, верно по отношению к процветавшей в XVII в. практике «государственной» подделки монет популярных типов. Примерами могут служить выпуски фальшивых медных польских солидов в Венгрии в г. Надьбанья в 1664 г.[15] и в Берзауне под Ригой в 1667-1669 гг.[16], масштабное производство в 1669-1673 гг. в Молдавии на монетном дворе в Сучаве фальшивых польских, шведских, прусских монет[17], многолетняя чеканка в Рагузе (Дубровнике) «рижских» трояков (3 гроша) с именем Сигизмунда III.[18]

Однако с русскими чехами дело обстояло иначе. Даже в самой Польше чеканка полтораков (1 1/2 гроша или 1/24 талера) началась в 1614 г.[19] с учётом особенностей оформления таких же по достоинству германских монет – «драйпёлькеров», которые уже давно были в европейском денежном обращении. Многие разновидности драйпёлькеров имели традиционные элементы, такие как четверочастный гербовый щит и крупная держава с цифрами номинала, которые помещали разные эмитенты в Германии или Прибалтике.[20] На государственную принадлежность указывали геральдические символы и имя правителя в круговой надписи (рис. 2-5).

Проект «путивльского чеха», предложенный в 1675 г. князем Г.Г. Ромодановским, в первую очередь учитывал эти необходимые условия самостоятельной государственной эмиссии и с точки зрения межгосударственных отношений был совершенно безупречен. Проектный рисунок и пояснительное описание этой монеты сохранились в делах Малороссийского приказа и была опубликована М.Г. Деммени в 1909 г. В проектном описании указано» «А на обеих странах подписано будет по-латине сими словесы: Алексей Михаловичь Божиею милостию царь и великий князь Всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец. Манета новая делана в Путивле 1676 года.[21] А подписано будет толко началными словами, а складом всего вместить невозможно».[22]

Рисунок «путивльского чеха» 1676 г. остается единственным известным проектным рисунком царской монеты XVII в. (рис. 6). Видимо, его выполнил русский художник, или как тогда говорили - «знаменщик», который взял за основу оформление монетного поля польского полторака. В.Н. Рябцевич, подробно сравнив детали рисунка и прототипа, определил, что мастер воспроизвел полторак 1622 г., но исказил некоторые детали, поскольку не был знаком с конкретным смыслом элементов оформления копировавшейся им монеты. При этом учёный считает прямым свидетельством отсутствия творческой самостоятельности художника форму короны над геральдическим щитом на лицевой стороне и отмечает, что «автор позволил себе лишь незначительное отступление от прототипа, изобразив королевскую корону».[23]

С этим мнением нельзя согласиться. Художник явно специально изменил рисунок короны по сравнению с польским полтораком. Форма венца значительно отличается от королевской и гораздо ближе к императорской короне на монетах Габсбургов[24] или изображению венца над двуглавым орлом на царской тарелке 1667 г., часах-натруске (пороховнице), саадаке 1673 г., принадлежавшем царю Алексею Михайловичу.[25] Ещё М.Г. Деммени писал, что на рисунке щит увенчан «царской короной».[26]

Следует особо отметить, что воплощённый в рисунке проект оформления «путивльского чеха» предусматривал замену в четверочастном щите только польского орла на двуглавого российского, а литовская «Погоня» оставалась на своих местах во второй и третьей частях щита. В.Н. Рябцевич полагает, «что этим было выражено своего рода официальное подтверждение определённой автономии Малой России, оговорённой ещё «Статьями» Богдана Хмельницкого в 1654 г. и подтверждённой в 1667 и 1672 гг.».[27] Однако этот герб вряд ли мог выражать автономию Гетманщины. Геральдическим символом Войска Запорожского было изображение казака с ружьем.[28] А древним гербом Киева было изображение Архангела Михаила, что отражено на польских монетах XVI в.[29] и в российской государственной геральдике конца XVII в.[30]

Возможно, сохранение литовской «Погони» в гербе связано с внешнеполитическими планами царя Алексея Михайловича. Неожиданная кончина польского короля Михаила I Вишневецкого в январе 1674 г. вновь возродила идею об избрании русского царя на престол Речи Посполитой. «Московская партия» особенно сильна была в великом княжестве Литовском.

Даже после избрания королём Яна Собесского троцкий воевода князь М. Огинский сообщал царю: «Думаю, что мы со всею Литвою совсем отложимся от коронных и приклонимся к царскому величеству, усмотря время. Хотя мы теперь поневоле и позволили быть королём Яну Собесскому... однако мы его впредь королём иметь не будем».[31] Надежды царя на присоединение Литвы, пусть даже на условиях личной унии, могли стать дополнительным стимулом для организации чеканки русских чехов по цене равных польским полторакам, германским и прибалтийским драйпелькерам, которые давно участвовали в денежном обращении великого княжества Литовского. Помещение объединённого русско-литовского герба на «путивльском чехе» могло стать своеобразной политической декларацией, провозглашенной посредством геральдики.

Также специально автор проектного рисунка заменил изображение герба на центральном щитке. На польских полтораках и некоторых европейских драйпелькерах на центральном щитке помещался родовой герб правителя[32] (рис. 1-2, 4-5). Русский автор герба «путивльского чеха» поместил на центральном щитке изображение трезубого венца, который в русской монетной чеканке уже с XV в. использовался для обозначения верховной власти.[33]

Таким образом, проектный рисунок герба был сделан с использованием русской монетной символики и европейской геральдики, с учётом политической конъюнктуры середины 70-х гг. XVII в.

Обосновавшийся в Москве в Мещанской слободе бывший фальшивомонетчик из Лысянки Я. Гранковский выразил готовность с помощью умелых кузнецов изготовить новые вальцевальные станки для изготовления чехов и заявил, что «герб и печать на тех снастях может он вырезать с образца какие надобно».[34] Вальцевальный станок для чеканки монет представлял собой сложный механизм. Он состоял из соединённых зубчатыми колесами двух валов с нанесёнными на них несколькими штемпелями лицевой или оборотной сторон монеты. Полосу металла (цан) пропускали между вращающимися в противоположных направлениях валами и на ней оттискивались изображения монет. Затем монеты вырезали из цана.

Гетман И. Самойлович 18 января 1676 г. прислал «статьи, а в статьях написано: о делании чехов признает, что зело хорош образец, только слова гладши на них вырезаны б были, да и величиною бы равны были польским, и как скорее деланы, и делать в Путивле удобно; а опыт, чтоб у них был таков, как и в польских чехах, которых для показания ему великому государю 20 послал, как бы не токмо тем в Малороссийских городех, но и заграницею, где приятно, меж людьми шли, как и польские везде ходят».[35] Но внезапная смерть царя Алексея Михайловича в январе 1676 г. приостановила подготовку «чехового дела» в Путивле. Новый государь Федор Алексеевич велел «ждать впредь указу».[36]

Интересно отметить, что с повторными публикациями проектного рисунка «путивльского чеха» во второй половине XX в. связана геральдическая ошибка, бытующая в нумизматической литературе уже более 40 лет.

В 1962 г. в третьем издании книги И.Г. Спасского «Русская монетная система» был помещен проектный рисунок «путивльского чеха», взятый из публикации М.Г. Деммени, на котором, видимо в результате неудачного ретуширования, литовские «Погони» превратились в двуглавых орлов[37] (рис. 7). В результате российский герб оказался во всех четырех частях геральдического щита. Эта «геральдическая погрешность» осталась незамеченной[38] и была вновь повторена И.Г. Спасским в четвертом издании книги[39] а затем перешла в работы других авторов.[40] Вместе с тем, эта случайная ошибка показывает возможный, но в XVII в. не реализованный, путь развития монетного типа «путивльского чеха» при отказе от литовской «Погони» но сохранении четверочастного герба по типу польского полторака. Однако изменение типа русского чеха пошло иным путем.

Новый этап «чехового дела» начался в марте 1677 г., когда гетман И. Самойлович обратился к царю Федору Алексеевичу с просьбой «дабы повелено было против изволения отца его государева... подлинное число чехов хотя в Путивле наделать». Он напоминал, что «фурмы на Москве готовыя, и налажены к нему имеют быти, что взяты в Лысенке у Дорошенковых денежных мастеров, только бы отменить на фурмах герб против образца, се есть изобразити орла и слова, и круглостию ж и величиною таковы опытом должны быть, как польские старые чехи...».[41] Гетман вновь послал в Москву «для образца 20 чехов», причем отметил, что «из тех де чехов не выбрал он, гетман, ни одной статьи».[42] Видимо гетман прислал в столицу не только немногочисленные типы польских полтораков Сигизмунда III и Яна II Казимира, но также некоторые другие типы драйпёлькеров. Иначе говорить о каком-то выборе из монет разных «статей» смысла не было.

Присланные гетманом монеты очевидно заинтересовали царя, поскольку стали поводом специального «нумизматического исследования». По указу государя переводчик Г. Болотинский «допрашиван – каким языком на той монете и что подписано». Видимо изучение монет повлияло на проект русского чеха. Г. Болотинский сообщил: «Подписано-де на той монете по-латине одними начальными словами, а на чехах будет печатать на одной стороне орел, а подпись: Феодор Алексеевич Божиею милостию царь и великий князь всея Великия и Малыя и Белыя России самодержец; а на другой стороне держава, - а подпись: монета новая – печатана в Путивле году 1677-го».[43] Такое оформление делало «путивльский чех» похожим уже не на польский полторак, а на драйпёлькер Священной Римской империи. Драйпёлькеры (грошены) различных правителей и имперских городов обычно несут на оборотной стороне изображение державы, но нередко вместо нее помещали крупное изображение имперского двуглавого орла[44] (рис. 8). Неслучайно одно из ранних ошибочных определений севского чеха 1686 г., несущего те же изображения двуглавого орла и державы, «привязывало» монету к какому-либо из мелких феодов Священной Римской империи.[45]

Нельзя согласиться с мнением В.Н. Рябцевича, что проект 1677 г. «представляет собой вполне осмысленное творческое подражание полтораку».[46]

Произошёл вполне осмысленный отказ от образца польской королевской монеты и в качестве прототипа взят имперский драйпелькер (грошен). Такое оформление монеты более соответствовало пониманию значения и роли Русского государства в системе европейских дипломатических отношений и средствами геральдики повышало международный престиж страны.

Позднее проект «путивльского чеха» был несколько изменён. Сохранился подписанный дьяком Е. Украинцевым черновик окончательного варианта проектного описания «путивльского чеха» 1677 г. Из круговой надписи было исключено отчество государя.[47] В.Н. Рябцевич не указывает этого отличия от проекта «путивльского чеха» 1676 г.[48], которое еще больше сближало проект 1677 г. с европейскими монетами. Тогда же был выполнен новый проектный рисунок монеты. Документ содержит помету: «Тут вклеены образцы».[49] Это указывает на то, что рисунок был вклеен в беловой вариант грамоты, посланный в Путивль, но не был скопирован для черновика.

«И великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич всея Великия и Малыя и Белыя России самодержец указал и бояре пригнговорили делать чехи по образцу в Путивле».[50] Туда была послана, хранящаяся в Москве дорошенковская «чеховая снасть, а в ней 5 мест с колесы и с клиньем».[51]Я. Гранковский вновь был намечен в качестве монетного мастера и передан в ведение Малороссийского приказа.[52] Уже была назначена администрация Путивльского монетного двора. Царь указал «чеховое дело в Путивле ведать и над мастерами смотреть стольнику и воеводе Федору Григорьеву сыну Хрущову, да дьяку Ивану Патрикееву, да гетманскому посланному».[53]

Подготовка чеканки монет в Путивле не была секретом для современников. П. Гордон написал в своем дневнике 13 июня 1677 г. про хороший обед с боярином князем В.В. Голицыным и отметил: «Сего же дня прибыл его третий товарищ, Андрей Васил[евич] Толстой, а канцлер Иван Михайлов проследовал в Путивль. Ему поручена чеканка чехов, или денег, чеканившихся в Польше и имеющих хождение на Украине; сей замысел обсуждали уже давно и часто пытались применить, но до сих пор не осуществили, да и на мой взгляд это недостойно и неисполнимо».[54]

Путивльский монетный двор видимо так и не приступил к чеканке монет. В ноябре 1677 г. по царскому указу все работы были остановлены и «чеховые снасти» возвращены в Москву. Видимо причиной стала сложная ситуация на Украине. Ожидалась нападение турецких и татарских войск. Новый турецкий ставленник «князь Малороссийский» Ю. Хмельницкий не без успеха склонял на свою сторону Войско Запорожское. В августе 1677 г. турки осадили Чигирин. Хотя они были разбиты русскими войсками, но уже вскоре стали приходить вести, что следует ожидать нового похода огромной турецкой армии. Действительно, нападение турок и татар, и новая осада Чигирина произошли в 1678 г.[55] В этих условиях не было возможности наладить регулярную закупку серебра на Украине и организовать чеканку чехов в Путивле.

Кроме того, в 1677 г. полной неудачей закончились попытки русских властей запретить обращение польских и других иностранных монет в приграничных русских областях. В первую очередь казну заботили потери из-за более низкого фактического рыночного курса польских низкопробных монет. Уже не позднее 19 февраля 1677 г. из Севска сообщили о безуспешных мерах по запрещению использования в платежах польских денег, хотя они «перед серебреными московскими денгами в мене на рубль наддачи по гривне». В марте 1677 г. последовал указ царя Федора Алексеевича о разрешении использовать в платежах польские деньги, сборе пошлин польскими деньгами и отдаче их на жалованье ратным людям по курсу чех по две денги, шаг (3 гороша) по четыре денги, шестак (6 грошей) по восьми денег, и обмене оставшихся польских денег «с наддачею» в Малороссийских городах.[56] Невозможность обеспечить на Украине стабильный курс «путивльского чеха», метрологически ориентированного на польский полторак, также могла стать одной из причин отказа от «чехового дела» в ноябре 1677 г.

Вновь идея о чеканке чехов возникла уже в регентство царевны Софьи Алексеевны при малолетних государях Иване и Петре Алексеевичах. Не исключено, что интерес правительства к возможности выпуска чехов появился еще в 1682 г. в связи с челобитной курских солдат о выплате им крупной денежной задолженности. Разрядный дьяк П.Ф. Оловянников писал в августе 1682 г. думному дьяку Ф.Л. Шакловитому: «И естли, государь, им за прошлые годы и месяцы послать дать и всему Белгородцкому полку давать, того многое число тысяч будет».[57] Тогда же Ф.Л. Шакловитый вспомнил о чехах и потребовал разыскать документы по делу.

П.Ф. Оловянников отвечал ему 22 августа 1682 г.: «О чехах, государь, выписки, кроме той, что изволил ты прислать ко мне, в Розряде не сыскано. А Леонтей Клишин у себя не сказывает, ищет по столпам; и будет сыщетца, и я к тебе, государю моему, пришлю».[58]

К этому времени политическая ситуация на Украине стабилизировалась. В 1681 г. с Турцией был заключён Бахчисарайский мирный договор, который установил границу по Днепру, за исключением Киева и нескольких близлежащих городов, которые остались в составе Русского государства.[59] На Украине продолжали использовать различные европейские золотые, серебряные и медные монеты. Но в русских областях, где было допущено обращение европейских монет, уже действовали некоторые ограничения. В 1683 г. последовал указ, разрешавший хождение только польских «чехов», официально паритетных копейке, «в городех которые смежны и поблиску с Польскими и с Черкасскими городами».[60] Платежное значение «чехов» было ограничено территорией Севского и Белгородского разрядов.

В 1686 г. в Севске был налажен выпуск низкопробных «чехов» на специально устроенном «чеховом денежном дворе». Эта чеканка связана с финансированием Крымских походов. Летом 1686 г. севский воевода окольничий Р.Л. Неплюев получил из Москвы целый ряд документов по организации «чехового дела» и новое проектное описание монеты: «А на

тех чехах печать – на одной стороне орел двоеглавый с 3-мя венцами, а на другой стороне держава, а около того печатать латинскими гладкими одними начальными словами Великих Государей именование – Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич Божиею Милостию цари и великие князи всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцы. А на другой стороне около державы: Монета новая делана в Севску 1686 г.»[61]

Таким образом, на монете около орла была помещена латинская аббревиатура: «I.A.P.A.D.G.C.&.M.D.T.M&P&A.R.A» (Iohannes Alexiewitz, Petrus Alexiewitz Dei Gratia Caesres Et Magni Duces Totius Magnae et Parvae et Albae Autocratores), а на оборотной стороне вокруг державы: «MON.NOV. FACtA.SIEV.A.1686» (Moneta Nova facta Sievsk. Anno 1686).[62] По сути, это повторение проекта 1677 г. с необходимым изменением имен государей и указания на место чеканки. Прототипом лицевой стороны остался драйпёлькер Священной Римской империи, а держава на оборотной стороне осталась как традиционный элемент оформления монет этого номинала, используемый многими эмитентами.

Архивные документы об организационном этапе работы Севского «чехового денежного двора» в июле-ноябре 1686 г. были подобраны и систематизированы в начале XX в. М.Г. Деммени[63] и позднее его выписки были подробно изучены В.Н. Рябцевичем.[64] Уже по этим материалам ясно, что с первых дней существования Севского монетного двора к работе были привлечены мастера из мастерских Московского Кремля - Оружейной и Серебряной палат, Бархатного двора, Московского денежного двора.[65] Новые документы, обнаруженные в РГАДА, дают дополнительные сведения о деятельности мастеров, позволили уточнить их имена, выявить периоды работы.[66]

Севский «чеховый денежный двор», работавший в1686-1689 гг., был крупной государственной мануфактурой, где была применен новый для русского денежного дела способ изготовления монет вальцовкой. Видимо весь период работы на монетах продолжали ставить дату начала выпуска - 1686 г. Документы доказывают использование пунсонов при изготовлении штемпелей, привлечение несколько десятков «котляров» для проковки металла, косвенно указывают на значительные размеры производственных и складских помещений.[67] Однако попытка противопоставить обращению иноземной монеты особую русскую монету европейского образца окончилась неудачей. Севские чехи получили еще более низкую котировку на рынке, а их официальное равенство копейке ещё быстрее возвращало их в казну. По царскому указу от 8 ноября 1689 г. было запрещено принимать в казну и торговать «новыми чехами севского дела».[68]

Однако, несмотря на недолгую жизнь в денежном обращении, именно севский чех стал первой царской монетой европейского облика, которая была выпущена массовым тиражом и языком геральдики заявляла о месте Русского государства в ряду европейских держав. Неслучайно основные элементы оформления лицевой стороны севского чеха были использованы на гривнах нового образца, появившихся в 1701 г. в ходе монетной реформы Петра I.[69]

ПРИМЕЧАНИЯ

---

[1] ***Спасский И.Г.*** Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и реформы 1654-1663 гг.// Археографический ежегодник за 1959 год. М., 1960. С. 149-155; Он же. Деньги и денежное хозяйство // Очерки русской культуры XVII в. Ч.1. М., 1979. С. 161-162; ***Зверев С.В.*** Особенности денежного обращения на Юго-Западе Русского государства во второй половине XVII в. // Народ и власть: Исторические источники и методы исследования. Материалы XVI научной конференции. Москва, 30-31 января 2004 г. М., 2004. С.188-191.

[2] ***Деммени М.Г.*** К вопросу о чеканке севских чехов// Записки нумизматического отделения имп. Русского археологического общества. СПб, 1906. Т. I, вып. 1. С. 97-147; ***Спасский И.Г.*** Денежное хозяйство Русского государства... С. 151-153; Он же. Деньги и денежное хозяйство... С. 161-162; ***Рябцевич В.Н.*** «Чеховое дело» (Россия – 1675-1687 гг.) // Третья Всероссийская нумизматическая конференция. М., 1995. С. 53-55; Он же. Российско-«Польские» эмиссии эпохи Петра I. Тольятти, 1995. С. 34-101; Он же. Лысянковский и «Полтавский», Путивльский и Севский монетные дворы // Mennice miedzy Balyykiem a morzem Czarnyv. Materialy z III Miedzynarodnoj Konferencji Numizmatycznej. Warszawa, 1998. S. 175-185.

[3] ***Рябцевич В.Н.*** Лысянковский и «Полтавский»... С. 177.

[4] ***Рябцевич В.Н.*** «Бумаги М.Г. Деммени» как источник по истории монетного производства Петровской эпохи // Краткие тезисы докладов и сообщений научной конференции «Новое в советской нумизматике и нумизматическом музееведении» (к 200-летию Отдела нумизматики Эрмитажа). Л., 1987. С. 23-24.

[5] ***Спасский И.Г.*** К истории создания Корпуса русских монет XVIII и XIX вв.// Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1989. Т. XX. С. 33-36.

[6] Бумаги М.Г. Деммени (Извлечения из московских архивных фондов Министерств Юстиции, Императорского двора, Иностранных дел и Морского). Рукопись. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики.

[7] ***Рябцевич В.Н.*** Российско-«Польские» эмиссии... С. 35; Он же. Лысянковский и «Полтавский»... С. 177.

[8] ***Деммени М.Г.*** К вопросу о чеканке севских чехов... С. 115-147.

[9] Там же. С. 138-139.

[10] Там же. С. 139-144.

[11] Там же. С. 119.

[12] Там же. С. 119.

[13] Там же. С. 125.

[14] ***Рябцевич В.Н.*** Российско – «Польские» монетные эмиссии... С. 49.

[15] ***Husar L.*** Pragung polnisher Kuppermunzen in der Nagubania // Proceedings of the International Numismatic Sympozium [Warsaw - Budapest, 1976]. Budapest, 1980. S. 137-141.

[16] ***Platbarzdis A.*** Die Koniglich schwedische Munze in Livland: Das Munzwesen 1621 - 1710. Stockholm, 1968. S. 336-366; Сінчук І. Дошнніцкі скарб// Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. 1988. № 3. С. 19-20.

[17] ***Iliescu O.*** Solidi Valachici vulgo Dumnicze // Studiisi Cercetari de Numismatica. 1960. T 3. S. 311-311; Iliescu O. Din nou solidi Valachici vulgo Dumnicze// Studiisi Cercetari de Numismatica. 1975. T 5. S. 259-261; Mikolajczyk A. Falszerska mennica w Suczawie// Wiadomosci numizmaticzne. Warszava,1980. T. 4. S. 197-224.

[18] ***Федоров Д.Я.*** Монеты Прибалтики XIII – XVIII столетий. Определитель монет. Таллин, 1966. С. 399-400.

[19] ***Фенглер Х., Гтроу Г., Унгер В.*** Словарь нумизмата. М.: Радио и связь, 1982. С. 217-218; Рябцевич В.Н. Нумизматика Беларуси. Минск, 1995. С. 183;

[20] ***Федоров Д.Я.*** Монеты Прибалтики XIII – XVIII столетий… С. 260-262, 269, 286, 296, 311-312; ***Рябцевич В.Н.*** Нумизматика Беларуси… С. 470-475, 478-479, 482; ***Krause C.L., Mishler C.*** Standard catalog of World coins. Seventeenth century. 1601-1700. Second edition. Lola,1999. p. 314, 429, 438, 512, 521, 547, 564, 586, 590, 742, 781, 989-990, 1082.

[21] Цифры даты в описании даны кириллическими буквами - АХОS.

[22] ***Деммени М.Г.*** К вопросу о чеканке севских чехов… С. 104, а также фото документа на вкладке.

[23] ***Рябцевич В.Н.*** Российско – «Польские» монетные эмиссии… С. 43.

[24] ***Krause C.L., Mishler C.*** Standard catalog… P. 66-68.

[25] Государственные музеи Московского Кремля. М.: Изобразительное искусство, 1993. № 46, 49, 95.

[26] ***Деммени М.Г.*** К вопросу о чеканке севских чехов… С. 104.

[27] ***Рябцевич В.Н.*** Российско – «Польские» монетные эмиссии… С. 94 (Примеч. 246).

[28] ***Лакиер А.Б.*** Русская геральдика. М., 1990. С. 109.

[29] ***Рябцевич В.Н.*** Нумизматика Беларуси… С. 410, 628.

[30] ***Лакиер А.Б.*** Указ. соч. С. 178-179.

[31] ***Соловьев С.М.*** История России с древнейших времён. Т. 11-12. М., 1991. С.492.

[32] ***Рябцевич В.Н.*** Нумизматика Беларуси… С. 416-450, 472-475, 478-479, 481-482, 628-629;

[33] ***Мельникова А.С.*** Место монет Ивана Грозного в ряду памятников идеологии самодержавной власти // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1985. С. 127.

[34] Там же. С. 127.

[35] ***Деммени М.Г.*** К вопросу о чеканке севских чехов… С. 142.

[36] Там же.

[37] ***Спасский И.Г.*** Русская монетная система. Третье дополненное издание. Л.,1962. С. 123.

При этом в вышедшей двумя годами ранее статье того же автора фотография рисунка «путивльского чеха» из публикации М.Г. Деммени дана вполне верно (см. ***Спасский И.Г.*** Денежное хозяйство Русского государства… С. 153).

[38] ***Спасский И.Г.*** Русская монетная система. Четвертое дополненное издание. Л., 1970. С.136.

[39] В составленном В.Н. Рябцевичем подробном историографическом обзоре публикаций, посвященных севскому чеху, различные ошибки и неточности многих авторов тщательно учтены и классифицированы по пунктам, однако явная «геральдическая погрешность» проектного рисунка «путивльского чеха» в книге И.Г. Спасского даже не обозначена (см. ***Рябцевич В.Н.*** Российско – «Польские» монетные эмиссии… С. 7-33)

[40] ***Z[ander] R.*** The Sevsk cheks of 1686 // Journal of the Russian Numismatic Society. USA. Alexandria, 1986. № 24. p.30-42; ***Кемист Ю.*** Севский чех. Кострома, 2003. С. 336.

[41] ***Деммени М.Г.*** К вопросу о чеканке севских чехов… С. 138.

[42] Там же. С. 142.

[43] Там же. С. 143.

[44] ***Krause C.L., Mishler C.*** Standard catalog… P. 276-781.

[45] ***[Chalon R.]*** Curiosites numismatiques: Monnaies, mereux et jetons rares ou inedits. Cinquieme article. XII// Revue de la numismatique Belge publie sous les auspices de la Societe numismatique. Bruxelles, 1863. p. 304; ***Рябцевич В.Н.*** Российско – «польские» монетные эмиссии… С.9-10.

[46] ***Рябцевич В.Н.*** Российско – «польские» монетные эмиссии… С. 48.

[47] ***Деммени М.Г.*** К вопросу о чеканке севских чехов… С. 107.

[48] ***Рябцевич В.Н.*** Российско – «польские» монетные эмиссии… С. 48.

[49] ***Деммени М.Г.*** К вопросу о чеканке севских чехов… С. 107.

[50] Там же. С. 145.

[51] Там же. С. 147.

[52] Там же. С. 145-146.

[53] Там же. С. 143-144.

[54] ***Гордон Патрик.*** Дневник 1677–1678 / Перевод, статья и примечания Д.Г. Федосова. Компьютерная распечатка. М., 2004. Л. 7.

[55] ***Соловьев С.М.*** Указ. соч. С. 196-207.

[56] ***Зверев С.В.*** Особенности денежного обращения на Юго-Западе Русского государства… С. 188-190.

[57] Восстание в Москве 1682 года. Сборник документов. М., 1976. С. 75.

[58] Там же. С. 74.

[59] ***Соловьев С.М.*** Указ. соч. С. 218-221.

[60] Сборник указов по монетному и медальному делу в России, помещенных в Полном собрании законов с 1649 по 1881 г. / Составлено М. Деммени. СПб., 1887. Вып.1. С. 14.

[61] ***Рябцевич В.Н.*** Российско – «польские» монетные эмиссии… С. 55.

[62] ***[Erbstein J. und A.]*** Ein vergessenes Denkmal Peter des Grosen. Losung eines numismatischen Rathsels / von Julius und Albert Erbstein. Mit einer Kupfertafel. Dresden, 1872; ***Рябцевич В.Н.*** Российско – «Польские» монетные эмиссии… С. 13-14.

[63] Бумаги М.Г. Деммени (Извлечения из московских архивных фондов Министерств Юстиции, Императорского двора, Иностранных дел и Морского). Рукопись. Хр.: Гос. Эрмитаж, Отд. нумизматики.

[64] ***Рябцевич В.Н.*** «Бумаги М.Г. Деммени» как источник по истории монетного производства… С. 23-24; Он же. Российско-«Польские» монетные эмиссии... С. 7-62.

[65] ***Рябцевич В.Н.*** Российско-«Польские» монетные эмиссии... С. 57-60; ***Троицкий В.И.*** Словарь московских мастеров золотого, серебряного и алмазного дела XVII в. Л., 1928. Вып. I. С. 53-54; Л., 1930. Вып. II. С. 69-70, 104.

[66] ***Зверев С.В.*** Мастера Оружейной и Серебряной палат на Севском монетном дворе в 1686-1687 годах // Филимоновские чтения. М., 2004. Вып. 1. С. 216-224.

[67] ***Зверев С.В.*** Материалы о Севском «чеховом денежном» дворе 1686-1689 гг. // Тринадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. М., 2005.

[68] ***Зайцев В.В.*** О времени изъятия из обращения севских чехов // Пятая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва. 21-25 апреля 1997 г. Тезисы докладов и сообщений. М., 1997. С. 57-59; Он же. Некоторые вопросы чеканки и обращения севских чехов // Нумизматика в Историчсеском музее. (Труды ГИМ. Вып. 115). М., 2001. С. 248-249.

[69] ***Узденников В.В.*** Монеты России. М.: Датастром, 1992. С. 168.

Рис.1. Речь Посполитая.
Король Сигизмунд III (1587 – 1632).
Полтора гроша 1620.

Рис. 2. Священная Римская империя.
Епископство Каммин.
Ульрих (1618 – 1622). Драйпёлькер 1621.

Рис. 3. Священная Римская империя.
Аббатство Корвей.
Теодор фон Берингхаузен (1585 – 1616). Драйпёлькер 1616.

Рис. 4. Герцогство Пруссия.
Георг Вильгельм (1619 – 1640). Драйпёлькер 1626.

Рис. 5. Шведская Прибалтика. Город Эльбинг.
Король Густав II Адольф (1611 – 1632). Драйпёлькер 1630.

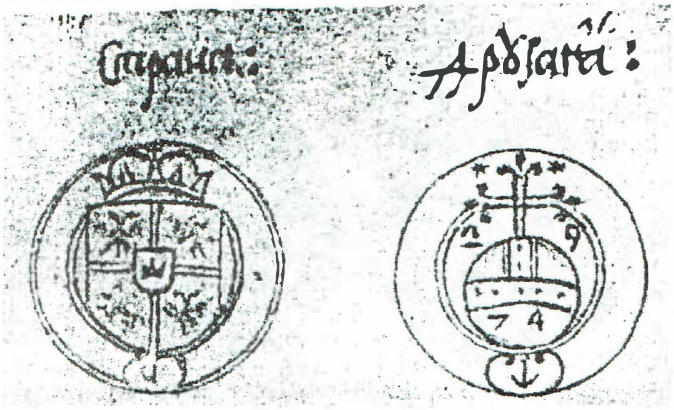

Рис. 6. Проектный рисунок «путивльского чеха» 1675 г.
По публикации М.Г. Деммени 1909 г.

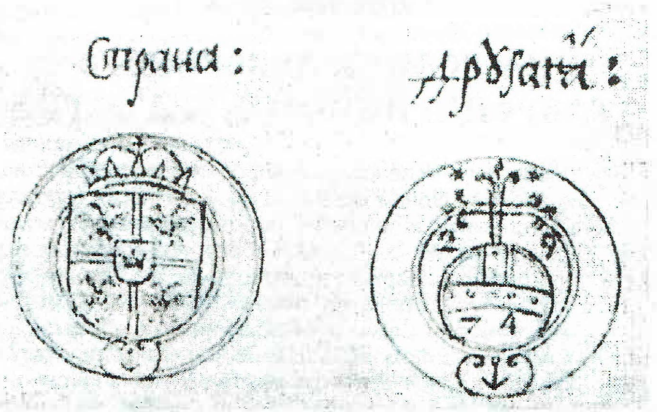

Рис. 7. Искаженный проектный рисунок «путивльского чеха» 1675 г. По публикации И.Г. Спасского 1962 г.

Рис. 8. Священная Римская империя. Епископство Падеборн. Теодор (1585 – 1618). Драйпёлькер 1611.

Рис. 9. Россия. Цари Иоанн Алексеевич (1682 – 1696), Пётр Алексеевич (1682-1725). Севский чех 1686.